

И.И. Кондратьев, Б.Е. Янишевский

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРЦА В СЕЛЕ БОРОДИНЕ

Объектом нашего исследования в 2009 г. являлся дворцово-парковый ансамбль, состоящий из двухэтажного деревянного дворца, столовой и кондитерской палат, трех кавалерских корпусов, парка с деревьями и парковыми дорожками. Он целиком располагается на территории селища Бородино-1 XVI-XIX вв. в с. Бородине, Можайского района, Московской области.

В день 25-летия Бородинского сражения 26 августа 1837 г. император Николай I подписал указ о том, чтобы «Московской губернии Можайского уезда село Бородино приобрести в дар Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу». Работы по превращению помещицкой усадьбы в дворцово-парковый ансамбль завершились к торжествам, посвященным открытию монумента на батарее Раевского в августе 1839 г. Все сооружения, кроме столовой палаты, имели каменные фундаменты. Кроме того, к 1839 г. была отреставрирована каменная двухэтажная церковь (построена в 1701 г., переосвящена во имя иконы Смоленской Божией Матери), пострадавшая во время битвы.

В настоящее время в виде построек от всего комплекса усадьбы 1839 г. сохранилась только церковь, стоящая на коренном левом берегу р. Воинки (левый приток р. Колочи), в 180 м к северо-западу от развилки Смоленской дороги и дороги на д. Логиново, слева от последней. Сам дворец на поверхности земли не виден, как и все остальные жилые и технические сооружения усадебного комплекса, поскольку сгорели в 1940-е годы и впоследствии остатки фундаментов частично были разобраны на кирпич.

Дворец, судя по планам 1912 г., располагался в 70 м к юго-востоку от церкви, на краю коренного берега р. Колочи. Кавалерские корпуса располагались в 60-80 м к югу от церкви. На склоне коренного берега между дворцом и Смоленской дорогой располагался парк, который на западе (к 1912 г.) доходил до берега р. Воинка. К востоку от дворца (в 12 м от него) располагался кондитерский флигель, а к югу от него в нижней части парка -

столовая зала или палата, представлявшая собой длинную деревянную постройку, вытянутую вдоль дороги на д. Логиново.

Дворцово-парковый ансамбль в с. Бородине располагается на двух искусственных террасах, устроенных на склоне второй надпойменной террасы р. Колочи, между Смоленской дорогой и местным асфальтированным проездом к больнице от дороги Бородино - Логиново. Следы террас видны хорошо. Сейчас на месте дворца, между упомянутой дорогой на д. Логиново и больницей с. Бородина, выросли посаженные в 1960-е годы сосновые и лиственничные деревья, в нижнем ярусе растет густой подлесок и трава. На месте кавалерских корпусов располагаются деревянный корпус больницы и хозпостройки, а также жилой дом. Места столовой и кондитерской палат также располагаются в заросшем парке, на искусственных террасах. Западная часть парка (к югу от корпуса больницы) сохранилась лучше - здесь растут липы, наследницы парковых лип, и даже прослеживаются поляны и культурные кустарники. На месте дворца, столовой и кондитерской палат в 2006-2007 гг. некой фирмой были без наблюдений археологов вырыты траншеи в целях поиска остатков упомянутых сооружений. Иногда глубина этих траншей доходила до 1 м. В некоторых траншеях были видны остатки кладок. Интерпретировать эти кладки удалось только после раскопок. Отвалы траншей поросли сорной растительностью. Сами траншеи и их отвалы сильно затруднили разметку территории и начало работ.

Задачи исследований

Задачей археологических исследований являлось получение данных для привязки проектируемых объектов по положению сохранившихся фундаментов. Иными словами, было необходимо выявить собственно фундаменты сооружений, а если они не сохранились - следы фундаментов в виде траншей или ям от столбов (как, например, в столовой палате). Для этой цели было запланировано проведение полноценных археологических раскопок и шурфов на площади около 630 м². Во время и после раскопок необходимо было осуществить привязку найденных объектов к топооснове, предоставленной заказчиком для проектирования воссоздаваемых сооружений. Также необходимо было дать рекомендации для возможной музеефикации найденных объектов. Оценка технического состояния обнаруженных объектов в задачи исследований не входила. При поиске остатков сооружений XIX в.

важно было исследовать культурный слой селища XVI-XIX вв., которое располагается на изучаемой территории.

В составе исходной документации, предоставленной заказчиком, был довольно обширный корпус архивных изобразительных материалов, в том числе карт и планов, на которых вышеуказанные сооружения присутствовали как вместе, так и по отдельности. Поэтому в порядке первоочередной задачи было выполнено совмещение имеющихся архивных картографических материалов с современной геоподосновой.

Сопоставление современной геоподосновы масштаба 1:500 и плана 1912 г. показало, что имеющийся у заказчика вариант посадки утраченных зданий дворцово-паркового ансамбля существенно расходится с данными исторической подосновы. Данные посадки составных частей дворцового комплекса предстояло проверить натурными археологическими работами.

Методические приемы работы

Предварительное обследование территории предполагаемых работ показало, что ключевой должна стать центральная зона комплекса -зона Бородинского дворца, результаты раскопок которой могли быть увязаны с историческими планами. При этом в восточной зоне предполагалось основное внимание уделить археологическим работам, связав их единым планом с зоной дворца. В западной зоне основное внимание предполагалось уделить интерпретации результатов натурных наблюдений в сочетании с тонким анализом картографического материала. Окончательную посадку на современную геоподоснову контуров кавалерских корпусов производить по завершении работ в центральной и восточной зонах.

Центральную и восточную зону решено было связать единым раскопом, в основу которого был положен единый модуль в виде квадрата 5 x 5 м. Этот модуль, применяемый в античной археологии, более подходит, как мы полагаем, для раскопок архитектурно-археологических объектов, чем классический археологический квадрат 2 x 2 м. Необходимость закладки общего достаточно обширного раскопа (общая площадь более 500 м²) была обусловлена еще и тем обстоятельством, что вся исследуемая территория была покрыта бессистемными разры-тиями в виде траншей и ям разного времени, в том числе и совершенно свежих. Таким образом, проведенные археологические работы вынужденно совместили в себе еще и функцию спасательных раскопок.

Методика архитектурно-археологических работ

Для начала вся территория предстоящих раскопок была освобождена от растительности и отвалов земли, оставшихся от многочисленных разрытий. Далее вся территория раскопок была размечена сеткой квадратов 5 x 5 м,

углы квадратов были пронивелированы. На первом этапе был снят слой отвалов и слой пожара, что позволило дойти до остатков фундаментов. На втором этапе все помещения подвалов дворца были вычищены от наполнявшего их слоя земли, мусора, битого кирпича от разборок стен в 1950-е годы и другого заполнения. При этом нижним уровнем раскопок были выбраны позднейшие (верхние) полы подвальных помещений. Там, где полов не было, раскопки велись до материка. На всей площади дворца материк будет достигнут на третьем этапе при строительстве здания дворца.

Основные результаты

В ходе архитектурно-археологических работ на участке императорского дворца в с. Бородине было раскопано 326 м² культурного слоя, достигавшего мощности в 150 см. Исследованные культурные напластования относились к восьми основным этапам существования постройки и ее территории:

- этап усадебного дома А.В. Бегичевой (1812-1830 гг.);
- этап усадебного дома Е.Ф. Воейковой (1830-1837 гг.);
- этап императорского дворца (1838-1917 гг.);
- этап Бородинской больницы (1918-1941 гг.);
- этап немецкого полевого госпиталя (1941-1942 гг.);
- этап военного запустения и частичного разрушения здания (1942-1945 гг.);
- этап разборки постройки на стройматериалы (1945-1953 гг.);
- этап существования на этом участке пустыря и лесопарковой зоны (1953-2009 гг.).

В результате археологических работ подтверждено наличие здесь культурного слоя, предшествующего 1812 г. Стратиграфически этот горизонт пока не расчленен и детально не изучен.

В ходе археологических раскопок была собрана обширная коллекция массового материала (несколько тысяч артефактов) и индивидуальных находок (около тысячи предметов), относящихся ко всем перечисленным этапам обживания территории, включая и средневековый период. Архитектурно-археологические работы сопровождались детальной графической фиксацией планов, фасадов и разрезов, совмещающих как архитектуру, так и напластования культурного слоя. Чертежи выполнялись на миллиметровке в масштабе 1:20. Также производилась поэтапная детальная и общая протокольная фотосъемка.

В результате проведенных архитектурно-археологических раскопок императорского дворца были выполнены две аналитические схемы: «Сохранность стен» и «Датировка строительных периодов».

В результате комплексных историко-архитектурных и археологических исследований были получены данные, позволяющие с большой долей вероятности определить местоположение всех шести построек дворцово-паркового ансамбля.

Общее описание раскопок в зоне императорского дворца

Параметры культурного слоя. До начала раскопок поверхность земли представляла собой две выраженных пологих террасы, одна на месте дворцового здания, другая на месте парка. Верхняя терраса плавно понижалась с северо-запада на юго-восток с отметки 191.31 у асфальтовой дороги к больнице до отметки 189.29 у перехода к нижней террасе, расположенного в 25 м к юго-востоку от дороги. Здесь в пределах 4-5 м дневная поверхность резко понижалась на метр и переходила в парковую террасу.

Культурный слой, перекрывавший остатки императорского дворца, был не одинаков по мощности. Наибольшая толщина напластований оказалась в центральной части постройки, где (даже не считая выброса из новейших разрытий) достигала 120 см. К северо-западу, в сторону дороги к больнице, где располагалась передняя часть дворцового здания, и к юго-востоку, где располагалась парковый фасад дворца, мощность культурного слоя снижалась, не превышая 70 см со стороны парка и 30 см со стороны дороги. При устройстве на месте дворца хвойной рощи в 60-е годы XX в. грунт вдоль асфальтовой дороги был существенно срезан. Так что некоторые из северо-западных неглубоких ленточных фундаментов дворца оказались полностью утраченными. Отметки материка в целом следовали уклону дневной поверхности, а сама поверхность материка стала ступенчатой в результате искусственного выравнивания при возведении фундаментов дворцового здания.

Первый этап работ, проведенный летом 2009 г., во время которого был удален слой пожара до слоя заполнения помещений, позволил изучить структуру культурного слоя, что дало возможность во время полного раскрытия дворца вести раскопки по слоям. Общая стратиграфия культурных напластований выглядит следующим образом.

Парковый слой. С уровня дневной поверхности залегает слой паркового происхождения средней мощностью 10-12 см. Однако на месте удаляемых

деревьев повсеместно прослеживались обширные и глубокие ямы перекопов, достигающие глубины до одного метра.

Это вызвано тем, что турбированность культурного слоя на месте ям, вырытых при посадке деревьев, существенно возросла с развитием корневой системы посадок. Корчевка пней, производившаяся в процессе раскопок вручную, добавила разрушений культурному слою.

Парковый слой и все нижележащие напластования во многих местах были разрушены зачастую ниже поверхности материка новейшими поисковыми траншеями. Траншеи разбирались отдельно от остальных слоев. Проявившиеся в материке перекопы от этих траншей не выбирались, чтобы не вывешивать прорезанные траншеями кладки дворца. Тем не менее эти позднейшие перекопы, как и более ранние, подняли в парковый слой массу находок из нижележащих слоев. Важно также отметить, что в состав паркового слоя входит значительная часть привезенного грунта, с которым в слой была принесена посторонняя керамика, как новейшая, так и средневековая, а также отдельные фрагменты человеческих костей.

Из паркового слоя собрано более 100 находок, из железа, стекла, фаянса, фарфора, органических материалов, камня, цветных металлов. Фактически эта коллекция отражает все категории находок, извлеченных из нижележащего слоя пожара. Значительная часть находок (около 40%) относится к элементам интерьеров и другому оснащению здания императорского дворца. Это дверные петли и жиковины, дверные ручки, дверные замки и замочные накладки, оконные шпингалеты, печная фурнитура, подставки, держатели водосточных труб. Обращает на себя внимание литая чугунная ножка от лавки. Более 10% находок относится к деятельности Бородинской больницы. Это различные пробирки, шприцы, стеклянная аптечная посуда и медицинский инструментарий. Из паркового слоя собрано довольно много плотницкого, столярного, слесарного и другого ремесленного инструмента. Это топор, стамески, кусачки, оселок, шило, напильники, малярная кисть, шперак (наковаленка). Из паркового слоя происходит ряд предметов, связанных с кратковременным пребыванием здесь немецких оккупационных войск в 1941-1942 гг. Это каска, штык-ножи, фрагмент офицерской линейки и многочисленные патронные гильзы.

Слой пожара. Распространен повсеместно на участке здания дворца, отложился в процессе гибели постройки. Он залегает непосредственно на полах и примыкает к стенам. В северо-западной части дворца, где в

новейшее время была произведена срезка грунта, слой пожара сохранился только в западинах культурного слоя. Слой насыщен углями, обожженной глиной, содержит массу обгоревших железных гвоздей, элементов интерьерной скобянки, остатки мебели, посуды, различные инструменты и массу других артефактов, оказавшихся внутри постройки в момент ее гибели.

Слой пожара пробит траншеями, оставшимися от разборки кирпичных стен дворца. Практически повсеместно стены разобраны до нижнего выравнивающего слоя кирпича, закрывающего засыпные ленточные фундаменты, вероятно, не представлявшие интереса для искателей. Траншеи, оставшиеся от разборки стен, были заполнены не только отвалами кирпичного боя и извести, но и мусором, синхронным времени разборки. При раскопках слои из заполнения траншей разбирались отдельно от окружающего слоя пожара. Это дало возможность предварительно датировать время разборки стен дворца 1945 г.

При разборке слоя пожара удалось сделать ряд наблюдений. Характерно практически полное отсутствие кровельного железа, оконного стекла¹, жестяных изделий (водосточных труб и желобов, ведер, корыт и пр.), целых форм или собирающихся развалов посуды, столовых приборов, словом, всего того, что в массовом порядке присутствует в слое разрушения внезапно сгоревшего дома. При этом никаких нарушений пожараща, кроме траншей, приуроченных к разбираемым на кирпич стенам, не обнаружено. Часто встречались покореженные кованые гвозди, намеренно собранные в кучи, что свидетельствует о планомерной разборке деревянных конструкций типа полов, потолков, обшивок и т.п. На весь дом, служивший в последние свои дни госпиталем, было обнаружено только три сгоревших железных койки. Создается впечатление, что сгоревший в пожаре дом был к тому времени уже совершенно пуст, заброшен, стоял без кровли и без окон. Во всяком случае, версия его внезапной гибели зимой 1942 г. не находит археологического подтверждения. В частности, на полу помещения VI под слоем пожара найдена оплавленная в пожаре стеклянной бутылка с маркировкой 1944 г.

Слои времени бытования здания. К этим археологическим остаткам относятся практически только сами архитектурные остатки: стены, столбы, фундаменты, бетонные полы с подсыпками, сгоревшие дощатые полы, кирпичные, булыжные и асфальтовые вымостки, тротуары, кирпичные водостоки, лестницы. За 150-летний период существования дома, дважды

пережившего серьезную реконструкцию, сколько-нибудь мощного культурного слоя не накопилось. Основной причиной тому, на наш взгляд, был тщательный уход за территорией и малая интенсивность жизни постройки. Незначительные строительные напластования связаны по большей части с советским периодом и также относятся к следам благоустройства территории (засыпка промоин, укладка асфальта).

Слои, предшествующие постройке здания. Датированы на основании исключительно редких находок фрагментов керамики XVI-XVIII вв. Констатируется их наличие в виде маломощного селища с редкими ямами. Данные напластования по возможности не затрагивались раскопками, а их исследование отнесено на следующий этап охранных работ, поскольку часть наслоений может находиться под сохраняемыми пока остатками кладок и полов дворца.

Общая характеристика архитектурных остатков императорского дворца

В общем виде архитектурные остатки дворца представляют собой прямоугольную постройку размером 18 x 13,5 м, к длинным сторонам которой пристроены: со стороны дороги - линия из четырех передних помещений, а со стороны парка - прямоугольное крыльцо. Таким образом, внешние контуры постройки помещаются в габариты 25 x 22 м. Для целей полевой фиксации раскрываемым пространствам между стенами были присвоены условные наименования помещений, обозначенных римскими цифрами от I до XIV. Пространство между помещениями I и II было названо «сени».

Особенности кладок, система перевязки, примененный раствор и кирпич позволяют разделить всю совокупность строительных остатков на четыре основных строительных периода.

К *первому строительному периоду* относятся стены, построенные в период с 1812 по 1830 г., когда владелицей усадьбы значится А.В. Бегичева. Судя по сохранившимся остаткам нижнего цокольного этажа, в основе своей это была постройка, состоявшая из трех неравных по размерам помещений IX, X и XI. Помещения были изолированы друг от друга. Каждое из помещений имело свой отдельный вход. Входы в помещения IX и XI были оформлены тамбурами (тамбуры названы помещениями VIII и XII соответственно) и лестницами, ведущими с дневной поверхности в эти заглубленные на 40-50 см подклеты. Помещения были выстроены в ряд, так что крайним северо-восточным оказался самый большой компартимент,

вытянутый по направлению от дороги к парку и имевший по внутреннему контуру размеры 5,1 x 7,9 м (помещение XI). К длинной его стороне примыкал средний, почти квадратный по форме компартимент, имевший по внутреннему контуру размеры 5,1 x 5,3 м (помещение X). Крайним на юго-западе был малый прямоугольный компартимент, примыкавший к среднему короткой стороной (помещение IX). По внутреннему контуру это помещение имело размеры 4,4 x 5,1 м. Вся постройка имела единый фасад со стороны парка и ступенчатый в плане со стороны дороги. По нашему мнению, эта ступенчатость выводилась в единый фасад деревянными пристройками, так что и фасад, выходящий на дорогу, приобрел единую парадную линию и был оформлен по оси 4-колонным портиком.

Ко *второму строительному периоду* относятся стены, построенные в период с 1830 по 1837 г., когда владелицей усадьбы значилась Е.Ф. Воейкова. В этот период наименьший компартимент прежнего дома (помещение IX) был увеличен в сторону дороги за счет пристройки к нему еще одного помещения (VI), размером по внутреннему контуру 3,9 x 5,1 м. По нашему мнению, это помещение наследовало прежний деревянный компартимент. Сохранившиеся части стен помещения VI пристроены к стенам помещения IX без перевязки, а в северо-восточной части даже не смыкаются с ними. Как и помещение IX, новое помещение представляло собой также подклет, выведенный на общий для дома уровень. Первоначально новый компартимент также имел отдельный вход с улицы и не соединялся с другими подклетами, что повышало противопожарную устойчивость всей постройки.

Третий строительный период связан с работами по перестройке усадебного дома во дворец для августейших особ в 1837-1838 гг. В этот период постройка достигла своих окончательных размеров. К парадному фасаду прежнего дома в сторону дороги было пригорожено пространство (условно разделенное нами на помещения IV, V и VII), оформившее прямоугольные очертания основного объема дома размером в плане 18 x 13,5 м по внешним контурам. В этих контурах дом имел в основании кирпичный подклет, представлявший собой со стороны дороги цоколь, а со стороны парка - полноценный этаж. На подклете размещался двухэтажный объем. Отдельный вход в помещение VI был заложен и превращен в окно. Доступ в это помещение стал осуществляться через проем, пробитый в смежной стене помещения IX.

К основному объему со стороны дороги был пристроен ряд из четырех помещений, имевших в высоту один деревянный этаж, устроенный на невысоком кирпичном цоколе. Помещения II и III симметрично фланкировали фасад дома, обращенный к дороге, несколько выступая за основные габариты. Размеры этих помещений 4,5 x 4,5 м в осях стен. Помещения II и III соединялись пространством сеней размером 3,5 x 10 м. С юго-западной стороны к помещению II была пристроена камер-юнкерская размером 4 x 4 м в осях стен (помещение I). Таким образом, со стороны дороги императорский дворец получил разновысокие и несимметричные очертания. Со стороны парка к основному объему дворца было пристроено парадное крыльцо (помещения XIII и XIV) с двухэтажным балконом размером в плане 4 x 9,5 м.

По всему периметру дома был устроен белокаменный цоколь, основанием которому служил ленточный фундамент, устроенный в траншее, прокопанной вдоль всего периметра кирпичных стен. Основание этого ленточного фундамента было заложено существенно выше основания фундаментов кирпичных стен. Белокаменный цоколь не имел никакой связи с кирпичными стенами.

Четвертый строительный период связан с бытованием в бывшем императорском дворце Бородинской больницы. Строительные работы этого периода связаны в основном с ремонтом и приспособлением постройки. В частности, был устроен приямок (помещение 'УТ.а) при окне на месте прежнего входа в помещение VI. Белокаменный цоколь в некоторых местах пришел в негодность, отстал от кирпичных стен и был разобран. В этих случаях раскрытые ленточные фундаменты цоколя были закрыты сверху бетонной стяжкой. Также были засыпаны промоины, уложены асфальтовые дорожки, устроены бетонные отмостки вдоль стен.

Другие архитектурно-археологические объекты, исследованные в процессе раскопок

Для выявления следов столовой залы был заложен раскоп, названный «Траншея Г». Раскоп представлял собой пять квадратов размером 4 x 4 м, вытянутых в линию с юго-запада на северо-восток. Нумерация квадратов начиналась с западного квадрата. С юго-востока к квадрату 2 была осуществлена прирезка размером 4 x 5 м, обозначенная как квадрат 6. Общая площадь раскопа составила 100 м².

В квадратах 1, 2 и 6 была открыта парковая дорожка шириной 250 см. Трасса дорожки представляет собой сегмент дуги, обращенной наружной

стороной на север. Дорожка вымощена мелким булыжником с примесью битого кирпича. Бордюры дорожки отсыпаны битым кирпичом. Найденная вымостка представляет собой часть внешней парковой дорожки, показанной на всех планах усадьбы, начиная с 80-х годов XIX в.

При расчистке дорожки выяснилось, что вся ее поверхность покрыта округлыми углублениями диаметром 30-40 и глубиной 10-15 см. Углубления располагались равномерно по квадратной сетке с шагом около 70 см. При зачистке материка во всех квадратах раскопа «Траншея Г» были обнаружены столбовые ямки диаметром 30-40 см. Почти все ямки имели внутри полуистлевшие деревянные сваи. Столбовые ямки размещались, как и углубления в покрытии парковой дорожки, равномерно по квадратной сетке с шагом около 70 см. Столбовые ямки и углубления в покрытии парковой дорожки составляли единую систему. Просадки в дорожном покрытии на месте деревянных свай свидетельствуют о достаточно коротком промежутке времени от момента прекращения бытования постройки, оставившей эти сваи, до перекрытия свайного поля парковой дорожкой. Это обстоятельство позволило с большой вероятностью утверждать, что свайное поле осталось после разборки в 60-х годах XIX в. обветшавшей столовой залы. Ширина полосы свайного поля составляет 15 м, что довольно точно совпадает с шириной столовой залы.

В нашем распоряжении был план 1839 г., на котором показана столовая зала и южный край кондитерского флигеля². Это позволило точно определить местоположение столовой залы как на натуре, так и на геоподоснове.

Краткая характеристика предстоящих охранных археологических исследований, предваряющих и сопровождающих строительные работы по воссозданию императорского дворца

Архитектурно-археологическое раскрытие дворцового комплекса в с. Бородине не решало задачу полного археологического исследования культурного слоя участка. Открытые полы, отмостки, уровни бытования и иные стабильные поверхности, связанные с различными этапами жизни памятника, открывались и сохранялись без изъятия конструкций. Поэтому существенная часть объекта археологического наследия остается неизученной. Прежде всего это касается средневекового селища XVI-XVIII вв., зафиксированного практически повсеместно. Селище должно быть тщательно исследовано в случае снятия полов и иных конструкций комплекса императорской резиденции.

Заказчиком работ являлся ФГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник». Раскопки выполнялись совместной экспедицией Центра историко-фадостроительных исследований (руководитель И.И. Кондратьев) и Института археологии РАН (держатель Открытого листа Б.Е. Янишевский). Непосредственное руководство работами осуществлял А.Ю. Балашов (Можайская экспедиция ИА РАН).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Незначительное количество битого оконного стекла было обнаружено в засыпке траншей от выборки стен. Однако мы полагаем, что это следы мусорного заполнения траншей.

² РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.

